

1

Детский лепет

Все каникулы наша семья проводит в трейлере у моря. Мы дружно набиваемся в спальню размером с багажник машины. Спим с открытым окном. Если у вас имеются братья, вам понятно почему.

Лично у меня братьев четверо: Марти, Донни, Берт и ПП. Мама говорит, мы за десять минут способны разнести трейлер страшнее, чем ураган.

Вы, наверное, думаете, она преувеличивает. Наверное, говорите себе: «Не могут дети быть такими ужасными». Ну, они именно такие. Позвольте поведать вам несколько историй о моих братьях. Начнем с самого младшего.

Брат № 5 — ПП (Полпинты): вы, поди, думаете, что уж такого способен натво-

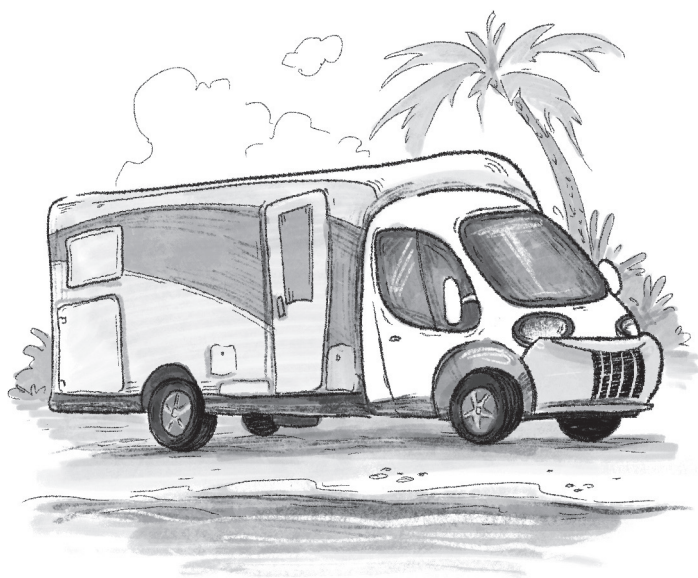
ритель пятилетка; но где ПП не хватает росту, там он добирает умом.

Однажды в гостях у наших младших двоюродных братьев ПП осознал: малыши делают что хотят, а им за это ничего не бывает; вот он и решил вернуться в младенческое состояние. Начиная с того дня целых шесть месяцев ПП разговаривал исключительно детским лепетом. Мы то знали, что он придушивается, но мама с папой растерялись.

Вот пример беседы:

Папа: Ну давай, парень. Что у меня в руке? (Банан.)

ПП: М-м-м... Кака.

Папа: Нет. Не така. Думай, ПП. Это фрукт. Твой любимый. Это ба-...

ПП: Нянь...

Папа: Да! Отлично. Молодец. «Нан». Давай теперь слово целиком.

ПП: Нянянянянь... така.

(На этом месте папа хватается за голову и сдаётся. Донни и Берт одобрительно показывают ПП большие пальцы).

Братья № 4 и № 3 — Донни и Берт: я поставил их вместе, потому что они работают в паре. Если наткнулся на одного, второй точно где-то поблизости. Берт стоит на шухере, пока Донни совершает собственно преступление.

Мама имела обыкновение лепить наклейки на то, что Донни с Бертом трогать не полагалось.

«РУКИ ПРОЧЬ» на мороженом.

«НЕ ТРОГАТЬ» на жестянке с какао, а «ЭТО ЛУЧШЕ ОТКРЫВАТЬ В ПЕРЧАТКАХ, А ТО Я НАЙДУ ВАС ПО ОТПЕЧАТКАМ ПАЛЬЦЕВ» — на коробке с печеньем. Последней наклейке полагалось служить как предупреждением, так и упражнением по чтению. Мама в свое время работала учительницей.

Мама пыталась прятать печенье в буфет, но Донни с Бертом просто забирались по полкам, словно мартышки. В ито-

ге маме пришлось завернуть печенье в листья латука и хранить в багажнике машины.

Брат № 2 — Уилли. Это я. Чудесный мальчик и подлинное сокровище для любого коллектива. Это не просто мои слова, так у меня в школьном табеле написано.

Брат № 1 — Марти: мой старший брат. Марти знает, что если по-настоящему «тронуть» младшего, накажут неделей сидения в комнате, поэтому ему приходится изобретать другие способы нас помучить.

Обычно самые жестокие пытки Марти приберегает для меня. Он знает, что я боюсь привидений, поэтому вечно пугает меня по-всякому. Я бы три тетради исписал рассказами о его гнусных розыгрышах.

2

Зубы капитана Кроу

Длинные летние дни мы проводили за купанием, строительством плотов и подсовыванием крабов друг другу в тапки. Ирландская деревушка Данкейд — превосходное место для кучки мальчишек на каникулах. У нас имелась лодка, маски для ныряния, домик на дереве и удочки. А в этом году мне еще и предстояла Карасиная джига.

Карасиная джига — это еженедельная дискотека для самых мелких, от девяти до одиннадцати лет. Но даже несмотря на дурацкое название, я ждал ее с нетерпением, потому что там можно потусить с большими ребятами. Марти в позапрошлом году несколько раз ходил и забил мне голову рассказами о том, какие там все крутые и пляшут под роскош-

ную светомузыку. Прошел даже слух, что в какой-то из разов приедут знаменитые рокеры — группа U2.

В ночь перед первой в то лето дискотекой я не мог заснуть. Правда, к танцам это никакого отношения не имело. Просто Марти до одури напугал нас своей любимой страшилкой — «Легендой о зубах капитана Кроу».

Мы все лежали в спальных мешках в комнатке, где предполагалось всего две койки, но папа собрал еще три из старых досок и фанеры.

Каждую ночь Марти дожидался, пока мы почти заснем, и начинал рассказ. В полусне человек во что угодно поверит.

— Слышали? — спрашивает он. — По-моему, за окном кто-то есть.

— Я ничего не слышал, — говорю, хотя точно знаю, что Марти нас разыгрывает.

— Бябя, — откликается ПП, который все еще играет в детский лепет.

Марти включает карманный фонарик и направляет его на ПП.

— Передо мной-то придуриваться не надо, ПП.

— И то верно, — отвечает ПП, ибо не дурак.

— Может, это и ерунда, — продолжает Марти, подсвечивая себе лицо снизу,

отчего на нем появляются жутковатые тени. — А может, это капитан Кроу ищет мальчишку, вонзившего ему в лоб топор.

— Марти, — подаю голос я, — ты их пугаешь.

— А мы хотим пугаться! — возражает Берт.

— Да. И ничего не упусти, — добавляет Донни. — Чтоб кровь-кишки, да побольше, пожалуйста.

— Сами напросились, — произносит Марти и резко гасит фонарик, погружая комнату в беспросветный мрак.

Он выдерживает паузу, чтобы мы успели как следует занервничать, и начинает рассказ.

— Лет триста назад, а то и больше, — вещает он тихим прерывающимся голосом, — море вокруг Данкейда держал в страхе ужасный пират, капитан Августин Кроу. Капитан Кроу был самый жестокий, самый злобный и самый вонючий пират, когда-либо ступавший на палубу.

В нашем представлении капитан Кроу немного напоминал Марти с бородой.

— Капитан Кроу и его пиратская банда заманивали корабли на рифы, гася фонарь в Данкейдском маяке и зажигая другой гораздо дальше на скалах. Корабли сворачивали правее пиратского